

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 46 – 53

УДК 811.161.1`373.612

ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (на примере единиц с компонентом «еда»): АСПЕКТЫ

Ли Гуаньхуа

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В настоящей статье рассматриваются фразеологизмы о еде. Автор анализирует классификации фразеологизмов и раскрывает их культурно- национальный смысл и характер, так как фразеологический состав отражает специфику когнитивной деятельности членов языкового социума.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, культурно-национальный характер, лингвокультурологическая общность.

Сфера человеческой жизни, связанная с едой, очень богата, разнообразна и сложна, столь же многообразно и сложно ее отражение в сознании человека. Поэтому все, что связано с ней, всегда интересовало представителей различных наук, даже если не принимать во внимание биологический, экономический и социальный аспекты такого жизненноважного явления. Это подтверждают исследования, проводимые лингвистами на протяжении последних лет. В языковой картине мира каждого народа содержится немало разнообразных языковых средств (лексических и фразеологических) для отражения всего того, что связано с едой. Русский язык изобилует богатым лексическим (лексика и фразеология) материалом. Поэтому работа с данным материалом весьма проблемна по ряду причин. Во-первых, вызывает трудности определение самого понятия и, во вторых, проблема дифференциации затрудняет выделение самого объекта исследования.

Тем не менее, можно предположить, что все, что связано с едой в русском языке, в русском языковом сознании может быть объединено в лексическое поле «еда» и подразделено на многочисленные единицы различных уровней — лексические группы, подгруппы, микрополя и т. п., в числе которых могут быть названы такие, как еда и непосредственно все, что связано с ней: ее добычей, приготовлением, культовыми (религиозными) явлениями и рядом других.

Перечисленные выше проблемы определили задачи и цель данного исследования.

Целью настоящей работы является краткое описание фразеологических единиц, объединенных интегральным значением, компонентом 'еда'. Это создает основу для реконструкции фрагментов языковой и концептуальной картины мира человека, связанных с едой.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**, ответа на некоторые вопросы:

- 1) выработать рабочее определение понятия «еда»;

2) описать фрагмент русской фразеологической картины мира (на примере фразеологических единиц с компонентом 'еда/пища'), что влечет за собой системы фразеологических единиц;

3) обратить внимание на некоторые национальные и культурные особенности русской культуры, отраженные в исследуемом материале.

Понятие «еда» в системе языка может эксплицироваться следующим образом:

1) еда как процесс, включающий «принятие, поглощение пищи» [17, с. 467];

2) еда как «собирательное понятие, которое соотносится с разнородной совокупностью предметов различного типа» [5, с. 123] обозначающих «то, что едят и пьют, что служит питанием» [17, с. 129].

Понятие еда достаточно сложно. Исследователи пришли к выводу, что благодаря функционированию в концептуальном аппарате лингвистики таких её категорий, как картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, становится возможным выявление фразеологической картины мира и её культурно значимых фрагментов.

Фразеологическая картина мира понимается исследователями как результат и способ вербального описания макро- и микрокосма народом — носителем языка, основанного на тематико-идеографической систематике ФЕ [22] и её отдельных национально и культурно значимых фрагментов, концептуальным центром которых выступает «человек».

В силу этого актуальность изучения фразеологических единиц, концептуализирующих культурную область, связанную со всеми аспектами традиции приготовления и употребления пищи и напитков, обусловлена не только «чисто» научными, но и культурными общественными интересами. Русская фразеология данной сферы отражает наиболее значимые культурные доминанты, стереотипы, сложившиеся в коллективном сознании людей и закреплённые в национальном менталитете, представляющие философию, психологию, этику, культуру и быт каждого народа.

Как отмечают языковеды, в лингвистике до сих пор остаются дискуссионными вопросы о сущности, категориальных признаках и классификации разных типов фразеологических единиц [4].

Понятие «фразеологизм» по-разному объясняется современными исследователями, отсутствие же единого его определения обусловлено интро- и экстралингвистическими факторами.

Наиболее известным является термин «фразеологическая единица» (ФЕ), введённый В. В. Виноградовым, и обозначающий такое сочетание слов, которое образуется не в процессе речи, а воспроизводится по традиции.

В определении ФЕ наблюдается значительное многообразие авторских дефиниций и интерпретаций. Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [13] приводится довольно развёрнутое и обобщённое определение ФЕ, предложенное В. Н. Телия: «Фразеологизм (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [13, с. 559].

В. П. Жуков полагает, что фразеологизм — это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающих целостным (или реже — частично целостным) значением и соотносящийся со словом» [10, с. 9].

По мнению А. В. Кунина, фразеологическая единица — это «устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [11, с. 210].

У Н. М. Шанского фразеологический оборот — это «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [24, с. 20].

А. М. Мелерович даёт следующую дефиницию: «Фразеологические единицы — это раздельнооформленные единицы языка, являющиеся устойчивыми, полностью или частично семантически преобразованными знаками» [15, с. 11]. По Ф. И. Буслаеву, фразеологизмы — это своеобразные микромиры, содержащие в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [3, с. 37].

В. А. Маслова называет ФЕ «душой всякого национального языка, в которой удивительным образом выражены дух и своеобразие нации» [14, с. 82], а также — «сгусток культурной информации» [14, 55]. Их функция — выражение оценочно-эмоционального отношения к фактам и явлениям.

Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придаёт фразеологизму культурно-национальный колорит. Самыми основными признаками ФЕ считаются целостность значения, воспроизводимость, устойчивость, раздельнооформленность, непереводаемость на другие языки, возможность структурных вариантов и новообразований. Иногда выдвигаются иные критерии фразеологичности: эквивалентность слову (В. В. Виноградов), образность (А. Г. Руднев, А. И. Ефимов, Ю. Р. Гепнер), цельность номинации (О. С. Ахманова), метафоричность (А. М. Бабкин, Р. Н. Попов, М. И. Сидоренко, Б. А. Ларин), экспрессивность (В. М. Мокиенко) и др.

В любом языке вопрос классификации ФЕ представляет собой актуальную лингвистическую проблему. В отечественной фразеологии существует несколько типов классификаций ФЕ, в основе которых лежит тот или иной главный классификационный признак: семантический (В. В. Виноградов), структурный (Н. М. Шанский, А. И. Смирницкий), исторический (Б. А. Ларин), стилистический (Н. М. Шанский, В. Н. Телия, А. И. Фёдоров) и др. Лингвисты классифицируют фразеологизмы с точки зрения их состава, происхождения (Н. М. Шанский), видовой зависимости (В. Л. Архангельский), фразеологической аппликации (В. П. Жуков) и т. д.

Как известно, классификация ФЕ В. В. Виноградова (1946) считается первой углубленной попыткой анализа и описания фразеологической системы русского языка. ФЕ были разделены на три типа по степени семантической спаянности (слитности) компонентов и по степени мотивированности их значений:

1) фразеологические сращения — семантически неделимые;

2) неразложимые и немотивированные единицы, выступающие эквивалентами слов (*собаку съел, как пить дать, заморить червячка*);

3) фразеологические единства — мотивированные и производные единицы, выступающие потенциальными эквивалентами слов (*первый блин комом*);

4) фразеологические сочетания — единицы, в которых один из компонентов имеет свободное, а другой — фразеологически связанное значение, ограниченное узким кругом словесных связей (*тёртый калач, печь как блины, гадать на бобах, помнить хлеб-соль, надоест хуже горькой редьки*).

К этим трём типам ФЕ Н. М. Шанский (1957) добавляет ещё один — фразеологические выражения — устойчивые по составу и употреблению ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и целиком состоят из слов со свободным значением (*Сам кашу заварил, сам её и расхлёбывай*). В состав четвёртого типа ФЕ входят устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семантическими функциями (паремии, крылатые фразы, фрагменты художественных текстов и т. п.). Четырёхчленная семантическая классификация Виноградова — Шанского признаётся большинством фразеологов и является общепринятой в современной русистике.

Л. Ю. Буянова и Е. Г. Коваленко сформулировали общую дефиницию данного понятия следующим образом: «Фразеологизм — это устойчивая в языке и воспроизводимая в речи семантически трансформированная (переосмысленная) языковая единица, состоящая более чем из одного слова, обладающая раздельнооформленностью, экспрессивностью и эмоциогенностью» [4, с.15]. Они классифицируют ФЕ как:

1) идиомы, полностью переосмысленные образные выражения (*как сыр в масле, снимать сливки, дырка от бублика*);

2) фразеологические сочетания, в которых переосмыслено одно из слов-компонентов (*вот так клюква, надоест как горькая редька*);

3) речевые штампы, заданные определённым стилем и эпохой (*вкушать от пиццы святого Антония, картошка в мундире, пушечное мясо*);

4) паремии (поговорки и пословицы), обладающие прямым и переносным значением (*заварил кашу — не жалей масла; к своему рту ложка ближе; не разбивши яиц, не сделаешь яичницы*);

5) клише — «речевые заготовки», связанные с узусом общения в определённых ситуациях (*хлеб-соль, пуд соли съесть, печь как блины*);

6) крылатые слова — афористические образные выражения, восходящие к определённому автору или анонимному литературному источнику (*хлеб наш насущный, манна небесная, запретный плод, демьянова уха*).

С учетом вышеперечисленных классификаций нами были выбраны из различных словарей и справочников соответствующие фразеологические единицы (ок. 500 примеров).

Фразеологический фонд языка как предмет исследования является «ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д.» [14, с. 43]. Нами было установлено, что источником

культурно-национальной интерпретации является система образов-эталонов для лингвокультурологической общности.

«Эталон — это характерологическая образная подмена свойств человека или предмета вещью, в нашей работе названием блюда. Наименование съестного, выступающее в функции эталона, становится таксоном культуры, поскольку оно говорит не о мире, но об «окультуренном» мировидении» [20, с. 156]. Блюда, овощи, фрукты, напитки становятся теми образами, эталонами, которые могут вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины, на их фоне мы воспринимаем предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание фразеологических единиц.

У каждого народа существуют свои эталоны: а) индивидуальные, специфичные только для определенного народа блюда, б) пища, которая встречается. В русской культуре эталонами с давних времен были хлеб, кисель, репа, каша, щи, так как русский народ был народом земледельческим. Эти же эталоны были характерны и для эпохи 60 – 80-х, т. к. «в них хранится старая эмоциональность; слегка подновленная, она сильнее и глубже, чем эмоциональность нового образа, ибо новизна отвлекает от эмоциональности в сторону предметности» [Ю. Тынянов, цит. по Телия: 20].

В. М. Мокиенко указывает, что в основе многих фразеологизмов лежат бытовые представления, связанные с народной кухней и пищей, например, *печь как блины, седьмая вода на киселе, калачом не заманишь* и др. [16, с. 118]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров приводят фразеологизмы, которые отражают детали традиционного русского «стола», питания [6, с. 93].

Ученые подчеркивают, что при фразеологическом осмыслении некоторые продукты использованы особенно активно: *кисель* (*за семь верст киселя хлебать, молочные реки, кисельные берега, седьмая вода на киселе*), *каши* (*каша во рту, мало каши ел, заварить / расхлебать кашу*), *хлеб*, к которому у русских всегда было благоговейное отношение (*есть чужой хлеб; перебиваться с хлеба на квас, посадить на хлеб и воду*); *соль* (*водить хлеб-соль, пуд соли съесть, забыть хлеб-соль*).

Также в русском языке актуальны ФЕ с компонентами *пьяный* (*по пьяной лавочке, под пьяную руку*); *горло, глотка* (*становиться поперёк горла, промочить горло, стать поперёк глотки*); *кормить* (*кормить завтраками*); *питаться* (*питаться манной небесной*); *вкушать* (*вкушать плоды*); *ломоть* (*отрезанный ломоть*); *утроба, желудок, живот* (*ненасытная утроба, живот подвело*); *зубы* (*щёлкать зубами, зубы на полку, зубы съесть*).

Ассоциации, соотносимые с каким-либо продуктом питания, в разных языках и культурах могут сильно различаться, вплоть до полной противоположности, например, если русская каша воспринимается как нечто неупорядоченное, спутанное (*каша в голове / во рту*), то для немца каша представляется чем-то ценным, «повышенно питательным» (*иметь смекалку, быть башковитым*).

Мореплавание и рыбный промысел, соответственно, не играли важной роли в России, следовательно, в русском языке ФЕ с такими компонентами представлены в

меньшем количестве: *как сельдей в бочке; нем как рыба; ни рыба, ни мясо; рыбы глаза; пятиться как рак; красный как рак; демьянова уха; реветь белугой.*

В. А. Маслова считает, что, «интерпретируя ФЕ на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации» [14, с. 55].

В семантике ФЕ отражается длительный процесс развития культуры народа, от поколения к поколению передаются культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы. При анализе особенностей культурной коннотации мы исходим из постулата о том, что система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной и духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях. Это положение служит исходной гипотезой нашего исследования концепта «Еда».

В. Н. Телия называет фразеологический состав языка зеркалом, в котором идентифицируется национальное самосознание лингвокультурной общности, при этом разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру (1996). Во внутренней форме многих фразеологизмов содержатся придающие им культурно-национальный колорит смыслы. Например, фразеологизм *сбоку припёку* (о чём-то ненужном, необязательном) возник из реальной ситуации печения хлеба, когда сбоку основного каравая возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. Семантику таких фразеологизмов можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальности нации, т. е. в терминах национальной культуры: тесто, отделившееся от основного каравая, не может быть использовано в пищу, т. к. оно пригорает и покрывается коркой; следовательно, наросты сбоку каравая не нужны, это плохо [14].

Считается, что проще всего понять и объяснить культурный аспект тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект. Проанализируем, как пример, фразеологизмы, одним или несколькими компонентами которых являются номинации предметов национальной культуры: *щи лаптем хлебать* (об очень простом человеке); *печь как блины* (создавать что-либо быстро, в большом количестве и, как правило, плохо); *развесистая клюква* (небылица, выдумка, в которую нельзя поверить); *заварить кашу* (затевать неприятное или хлопотливое дело); *тёртый калач* (очень опытный или хитрый, хорошо знающий людей человек, который не даст себя обмануть и всегда найдёт выход из трудного положения); *дешевле пареной репы* (ничего не стоит, чрезвычайно дешево).

Эти фразеологизмы в своём лексическом составе содержат указание на кулинарно-гастрономический фрагмент сферы материальной культуры — *щи, блины, каша, репа, клюква, калач* и т. д. Их значения формировались с учётом экстралингвистической специфики семантики этих лексем. Так, *щи* — слишком простая народная пища; способ приготовления *блинов* быстр и прост, чтобы приготовить даже большое их количество, требуется сравнительно мало времени; *каша* в древности была обрядовым блюдом, и варили её сообща сразу несколько семейств, что

было довольно сложно и хлопотно; *репа* до появления в России картофеля была самым распространённым видом овощей и входила в повседневный рацион крестьянского населения; *тёртым калачом* называют человека, которого «тёрла» и «мяла» жизнь, поскольку «*тёртый калач* — это калач, приготовленный из особого теста, которое долго трут и мнут, чтобы при выпечке получился пористый мякиш» [21, с. 61].

Таким образом, нами была проделана следующая работа:

С использованием данных современных словарей было выработано рабочее определение понятия «еда».

Проанализированы функционирующие в современном языкознании определения и классификации фразеологических единиц.

Из словарей русского языка и энциклопедий были выбраны, систематизированы и описаны фразеологические единицы с компонентом «еда».

Осуществлено краткое описание соответствующего фрагмента русской фразеологической картины мира, что позволило обратить внимание на некоторые национальные и культурные особенности русской культуры, отраженные в исследуемом материале и еще раз подтвердить предположение о том, что исследование языковых средств, содержащих культурно-значимые смыслы, на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Поскольку фразеологический состав отражает специфику деятельности членов языкового социума, он признан наиболее прозрачным для изучения воплощаемых средствами языка концептов культуры. Фразеологические единицы, отражающие национальную культуру, рассказывают об особенностях быта народа, описывают определённые обычаи и традиции, передают специфику национального фольклора и художественной литературы и т. д.: *живая вода*, *молочные реки*, *кисельные берега*, *задать перцу*, *демянова уха*, *щёлкать как семечки*.

Это, по нашему мнению, подтверждает высказывания Л. П. Смита о том, что идиомы, удачные поговорки, созданные людьми, занятыми в различных сферах деятельности, будучи краткими, разговорными, живыми, отражая бытовую ключом жизнь, всегда находят применение в выразительной речи. Повара на кухне, моряки в плавании, крестьяне в поле и т. п. — все, кому срочно требовалось отдать приказ, выразить предубеждение, угрозу, упрёк, умели находить яркие сочетания слов, красочные метафоры, связанные с обстоятельствами своей деятельности [19].

Литература

1. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. — М., 2003. — 512 с.
2. Булгаков С. Философия хозяйства. — New York, 1982. — 330 с.
3. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объяснённые. — М., 1954.
4. Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. — Краснодар, 2004.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. — М., 1980.

7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., 1990.
8. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140 – 161.
9. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. — 1997. №6. — С. 37 – 45.
10. Жуков В. П. Русская фразеология. — М., 1986.
11. Кунин А. В. Асимметрия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. — 1988. №3. — С. 98 – 107.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Благовещенск, 1998. — С. 126 – 173.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений]. — М., 2001.
15. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Текст. / А. М. Мелерович. — Ярославль, 1979. — 79 с.
16. Мокиенко В. М. Идеография и историко-этимологический анализ фразеологии // Вопросы языкознания. — 1995. №4. — С. 3 – 13.
17. Словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1981 – 1986.
18. Смит Логан П. Фразеология английского языка. — М, 1959.
19. Телия В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.
21. Фелицына, В. П., В. М. Мокиенко. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. — М.: Русский язык, 1990.
22. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии (тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1997.
23. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка. — М., 1957.
24. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М., 1985.

Li Guanxua. Досвід лінгвокультурологічного і семантичного опису російської фразеологічної картини світу (на прикладі одиниць з компонентом „їжа”): аспекти.

У цій статті розглядаються фразеологізми про їжу. Автор аналізує класифікації фразеологізмів і розкриває їх культурно-національний зміст і характер, так як фразеологічний склад відображає специфіку когнітивної діяльності членів мовного соціуму.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічна одиниця, фразеологічна картина світу, культурно-національний характер, лінгвокультурологічна спільність.

Li Guanhua. Experience of the lingvoculturological and semantic description of Russian phraseological picture of the world (based on idioms with the component «food»): aspects.

This article explores idioms with the component food. The author analyzes the classification phraseology and reveals their cultural and national significance and character, as phraseological structure reflects the specific cognitive activities of members of linguistic society.

Key words: character, lingvoculturological community.